

Шэнь Суцин взглянул на тот маленький сверток, и в его глазах на мгновение мелькнула жалость.

Бедная невестка, что же это за жизнь у него была в семье Мо?

Мо Юньфэй же не считал себя жалким.

Закрыв комнату на ключ, он направился прямо к входной двери, даже не взглянув больше на членов семьи Мо.

Когда он вышел за ворота и встретился со Шэнь Тинцзюнем, он был просто вне себя от радости. Даже сев в машину, он не мог скрыть явной улыбки на своем лице.

Шэнь Тинцзюнь, видя его таким, не удержался и тоже улыбнулся:

— Разве так радостно ехать ко мне домой?

Мо Юньфэй открыто кивнул:

— Да! Там же ты! И если оставаться в семье Мо, я боюсь, в таком молодом возрасте заработаю инфаркт.

Шэнь Тинцзюнь давно привык к его манере, но видя, как тот всецело доверяется ему и просто уезжает с ним, у него все же защекотало на душе. В конце концов он не удержался и потрепал его по голове:

— Вот как. Тогда, когда будешь жить у нас, тебе надо прожить до ста лет.

Мо Юньфэй больше всего не любил, когда трогали его голову, поэтому, как только почувствовал прикосновение, захотел отшлепать эту руку.

Но, подняв глаза, он встретил взгляд Шэнь Тинцзюня, который, казалось, получал от этого удовольствие, и молча опустил поднятую руку.

Эх... принципы существуют для того, чтобы их нарушать ради красавцев.

— Кстати, брат Шэнь...

— Зови меня Тинцзюнь. Брат Шэнь звучит слишком отстраненно.

Мо Юньфэй уже давно хотел так делать.

К сожалению, исходный владелец тела был слишком молод, ему было бы странно называть его по имени, приходилось честно называть братом. Теперь, когда Шэнь Тинцзюнь дал добро, он тут же оживился и крикнул:

— Тинцзюнь!

Шэнь Суцин сидел на переднем пассажирском сиденье. Чем больше он слушал их разговор, тем бесстрастнее становилось его лицо.

Ему казалось, что он должен быть под машиной, а не в машине, правда!

Мо Юньфэй совершенно не чувствовал, что в их разговоре что-то не так.

Он с энтузиазмом болтал со Шэнь Тинцзюнем, пока через полчаса езды возбуждение немного не спало, и у него появились мысли о других вещах.

Он посмотрел в сторону Шэнь Тинцзюня, потом в сторону Шэнь Суцина, и в конце концов остановил взгляд на Шэнь Тинцзюне:

— Тинцзюнь, ты говорил, что Сяо Цин обустроивал мою комнату. А какая она?

В воображении Мо Юньфэя его комната должна быть в холодных тонах.

Стены лучше всего чисто черные, белые или светло-серые тоже сойдут, затем ковер холодного оттенка, повесить несколько непонятных современных картин, плюс белый письменный стол, светло-серые шторы... Такой вид явно подходил бы ему, будущей звезде боевиков.

Если бы такого стиля действительно не было... то минимализм тоже сошелся бы.

Хотя сам он не хотел выглядеть элегантным джентльменом, но если кто-то считал его таким, он тоже не возражал.

Мо Юньфэй думал, что такой подросток, как Шэнь Суцин, находящийся в переходном возрасте, должен его прекрасно понимать. В конце концов, подростки в этом возрасте все мечтают стать великими героями. Поэтому комната, которую он обустроил, должна соответствовать его вкусам.

Ну, должна же...

Мо Юньфэй, неся свой маленький чемодан, подошел к двери комнаты и начал сомневаться, не перевозбудился ли он настолько, что у него отказало зрение.

Почему стены его комнаты оказались розово-голубыми, с простынями светло-фиолетового цвета, а на кровати лежали две плюшевые игрушки-медвежонка по пятьдесят сантиметров? Что-то здесь не так?

Шэнь Тинцзюнь очень ждал, когда Мо Юньфэй увидит комнату и обрадуется, поэтому пристально наблюдал за ним. Но едва открылась дверь, выражение лица Мо Юньфэя явно показало, что такой стиль ему не нравится.

Шэнь Тинцзюнь взглянул на ничего не подозревающего Шэнь Суцина, который с восторгом собирался начать представлять обстановку комнаты, и решил сделать вид, что к обустройству комнаты он не имеет никакого отношения.

Поэтому он очень доброжелательно позвал Шэнь Суцина:

— Сяо Цин, раз уж ты сам обустроивал комнату, то хорошо пообщайся с Юньфэем. Я сначала пойду в кабинет, в компании есть дела.

Шэнь Суцин совершенно не раскусил его уловку, а с радостным лицом ответил:

— Не волнуйся, брат, представлять комнату — это я умею!

Услышав это, Мо Юньфэй снова убедился, что комнату действительно обустроивал лично Шэнь Суцин.

Он пристально смотрел на последнего, усиленно размышляя, чем же он ему так насолил.

Но Шэнь Суцин, вернувшись домой, стал совсем бестолковым. Он не только не заметил взгляда Мо Юньфэя, но даже не обернулся, а лишь с восторгом представлял:

— Невестка, смотри, этих двух медвежат я искал в нескольких торговых центрах, они очень похожи на тебя и старшего брата!

Мо Юньфэй уже начал изучать сто способов воспитания младшего брата, услышав последнюю фразу, его мысли на мгновение остановились.

Он подошел ближе, глядя на двух плюшевых игрушек, идеально подходящих для семилетней девочки, и в его глазах промелькнуло сомнение:

— Тинцзюнь... он любит такие вещи?

Шэнь Суцин был полностью поглощен эмоциями, что игрушки милые, не расслышал последних слов Мо Юньфэя, подумал, что тот спрашивает, нравится ли Шэнь Тинцзюню эта комната, и естественно кивнул:

— Конечно.

Шэнь Суцин думал про себя, раз стиль этой комнаты определил Шэнь Тинцзюнь, как же он может его не любить?

Получив такой ответ, выражение лица Мо Юньфэя постепенно стало серьезным.

Неужели Шэнь Тинцзюню нравится такой стиль? Он думал, что тот просто немного простодушный, но оказалось, у него еще и такие детские увлечения...

— Невестка, посмотри, что нужно изменить? — Шэнь Суцин и не подозревал, что выкопал для Шэнь Тинцзюня огромную яму.

Он с энтузиазмом закончил представлять, обернулся и увидел озабоченное лицо Мо Юньфэя:

— Невестка?

Мо Юньфэй, глядя на комнату, представил, что, возможно, Шэнь Тинцзюнь через обустройство Шэнь Суцина хочет что-то выразить, и с некоторой неуверенностью покачал головой:

— Пока не буду ничего менять, я еще подумаю. Спасибо тебе, Сяо Цин.

Шэнь Суцин поспешно замахал головой:

— Не за что, мы же семья! Кстати, невестка, старший брат купил тебе одежду разных стилей, вся в гардеробе. Посмотри, какой стиль тебе нравится, потом купим еще несколько комплектов.

Сказав это, Шэнь Суцин радостно собрался вернуться в свою комнату.

Но не успел он пройти и половины пути, как, проходя мимо кабинета Шэнь Тинцзюня, был вызван тем, кто уже давно следил за дверью.

— Сяо Цин, — Шэнь Тинцзюнь, изучая его выражение лица, мягко спросил, — Юньфэю понравилось убранство комнаты?

Шэнь Суцин по-прежнему ничего не замечал и весело ответил:

— Конечно! Кажется, невестке даже очень понравились те два медвежонка, которых я купил, он все на них смотрел!

Шэнь Тинцзюнь, который все это время думал, что надо бы выбросить этих медведей обратно в комнату Шэнь Суцина, услышав эти слова, слегка сомневающе изменился в лице.

Неужели? Мо Юньфэй действительно понравилась комната? Может, он тогда ошибся?

Но... судя по выражению лица Шэнь Суцина, должно быть, правда? Ведь его бедный братец не настолько хитрый, чтобы его обмануть.

Значит, Мо Юньфэй оказывается более по-детски наивным, чем он думал?

В тот момент, когда Шэнь Тинцзюнь почувствовал, что его представление о Мо Юньфэе снова пошатнулось, Мо Юньфэй с серьезным лицом смотрел на гардероб и напряженно размышлял о важном деле.

Шэнь Тинцзюнь подготовил для него самую разную одежду, стили от подросткового спортивного до зрелого джентльменского — все, что душе угодно.

Мо Юньфэй очень понравились несколько комплектов чисто черной одежды, выглядело очень стильно. К сожалению, кроме костюма, ему в чистом черном было не очень идет, поэтому пришлось просто полюбоваться.

Что касается остальной одежды... Мо Юньфэй молча взвесил свои предпочтения и предпочтения Шэнь Тинцзюня, в конце концов переоделся в простой повседневный наряд, затем сел на кровать и уставился на двух медвежат.

Раз уж он решил защищать Шэнь Тинцзюня, то, конечно, нужно начинать с защиты его увлечений. Что же ему делать, чтобы воспитать в себе такие... детские увлечения и сократить разрыв с Шэнь Тинцзюнем?

Благодаря Шэнь Суцину и Шэнь Тинцзюню, и Мо Юньфэй оказались в тупике.

Они размышляли о жизни в своих комнатах, и незаметно наступил вечер.

Под вечер Шэнь Тинцзюнь постучал в дверь его спальни. Мо Юньфэй, который до этого, оставившись на плюшевого медвежонка, случайно заснул, обняв его, услышав стук, вздрогнул и вскочил, затем привел себя в порядок перед зеркалом и поспешно открыл дверь.

Возможно, те два медведя были слишком заметны. Как только Мо Юньфэй открыл дверь, Шэнь Тинцзюнь увидел на кровати двух медвежат, подвергшихся насилию.

Шэнь Тинцзюнь посмотрел на них, затем на старающегося выглядеть невозмутимым Мо Юньфэя, и с легкой неуверенностью спросил:

— Тебе нравятся эти два медвежонка?